

УДК 537.226

ВЛИЯНИЕ ПРИМЕСЕЙ Co^{2+} И Cr^{3+} НА ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ И ПИРОЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КРИСТАЛЛОВ ТГС

О.В. Малышкина, Е.В. Ильина

Тверской государственный университет,
кафедра физики сегнетоэлектриков и пьезоэлектриков

Исследовано влияние примесей кобальта и хрома на диэлектрическую проницаемость, пироэлектрические свойства и спонтанную поляризацию кристаллов триглицинсульфата (ТГС) в широком интервале температур, включающем точку Кюри.

Кристаллы триглицинсульфата являются одним из основных материалов, используемых в качестве пироэлектрических датчиков в приборах ночного видения [1]. Их физические свойства изучены достаточно подробно. В то же время известно, что введением примесей можно модифицировать свойства сегнетоэлектриков [2]. В связи с этим представляет интерес изучение воздействия дефектов, создаваемых примесями ионов металлов, на аномалии физических свойств в области фазового перехода.

При изучении температурной зависимости диэлектрической проницаемости было обнаружено, что примеси кобальта и хрома смешают максимум диэлектрической проницаемости как в область паразелектрической, так и в область сегнетоэлектрической фазы относительно беспримесного ТГС. Во всех случаях максимальное значение диэлектрической проницаемости примесных кристаллов меньше, чем у беспримесных.

Исследования пироэлектрического эффекта проводились квазистатическим и динамическим методами. Перед измерениями образцы поляризовались в полях ~ 300 В/см в сторону естественной поляризации в течение 10 мин. Исследование температурных зависимостей пироэлектрического коэффициента γ квазистатическим методом показало, что введение примесей как Co^2 , так и Cr^{3+} приводит к уменьшению значения γ в максимуме. Введение примесей Co^{2+} и двойных примесей сдвигает температуру максимума γ в область более высоких температур, тогда как примесь Cr^{3+} и наибольшая примесь кобальта – в область более низких.

Сравнительное исследование динамическим (рис. 1, кривая 1) и квазистатическим методами (рис. 1, кривая 2) пироэлектрического отклика при нагреве кристаллов чистого и примесных ТГС показало, что температура, при которой наблюдается максимальное значение γ , и значения γ в максимуме не совпадают. В случае динамических измерений пироэлектрический коэффициент достигает максимума при температурах на 1–5 градусов меньше, чем в квазистатическом методе. Максимальное значение γ при динамических измерениях значительно меньше, чем при квазистатических.

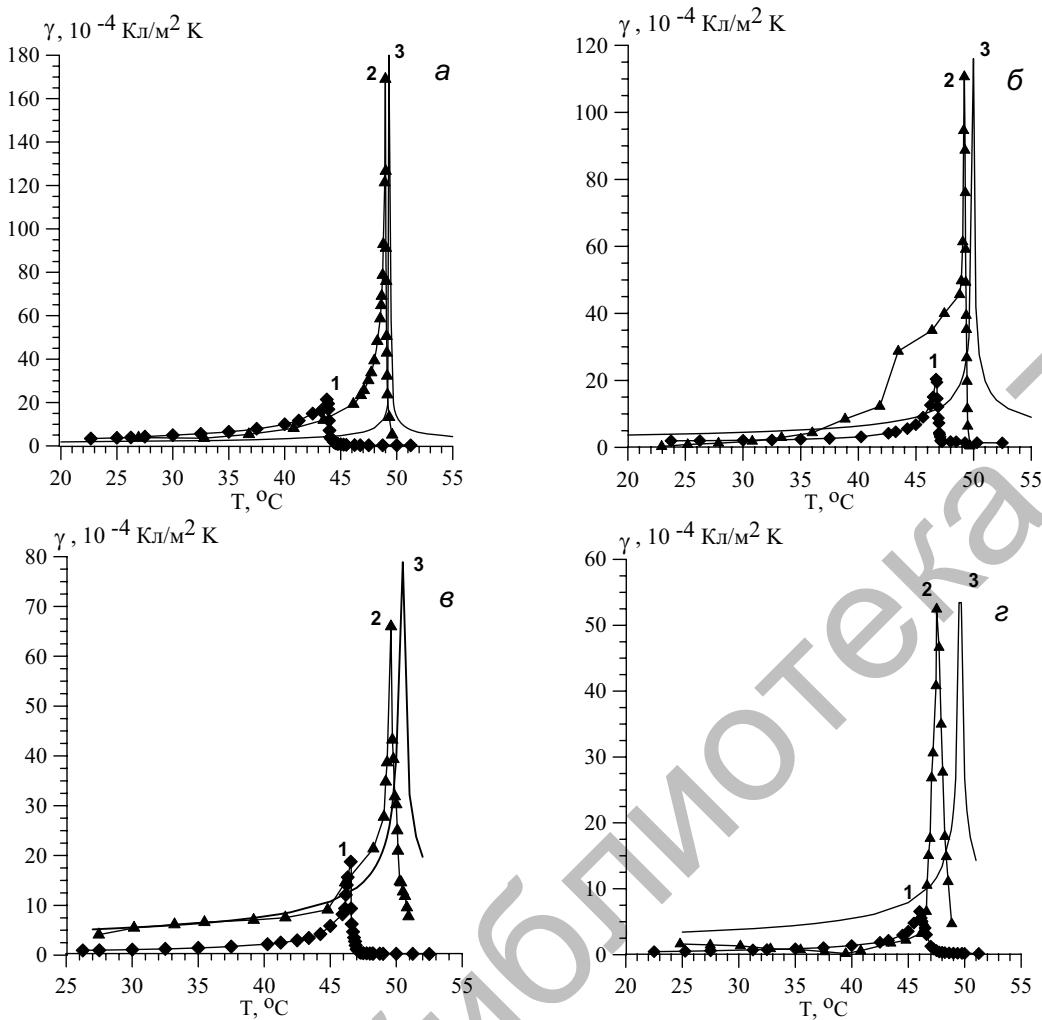

Рис. 1. Температурные зависимости пироэлектрического коэффициента γ .
 а – чистый ТГС; б – примесь $\text{Co} = 0,9 \cdot 10^{-3}$ wt. %; в – примесь $\text{Cr} = 1,8 \cdot 10^{-3}$ wt. %; г – примеси $\text{Co} = 1,9 \cdot 10^{-3}$ wt. % и $\text{Cr} = 2,3 \cdot 10^{-3}$ wt. %. Кривые 1 – динамические измерения, 2 – квазистатические, 3 – расчёт

Согласно термодинамической теории, температурную зависимость пироэлектрического коэффициента можно рассчитать по формуле

$$\gamma = \frac{dP_s}{dT} = -\left(\frac{\alpha_0}{4\beta}\right)^{1/2} (T_c - T)^{-1/2}, \quad (1)$$

где α_0 и β – коэффициенты разложения свободной энергии по степеням спонтанной поляризации. Сравнение экспериментальных (рис. 1, кривые 1, 2) и теоретических (рис. 1, кривая 3) зависимостей показывает, что квазистатические измерения согласуются с теорией лучше, чем динамические. Это связано с тем, что в квазистатическом методе (при малой скорости

изменения температуры) измеряемые значения близки к равновесным, а их температурные аномалии соответствуют выводам термодинамической теории.

Различия в значениях и характере поведения пироэлектрических коэффициентов, полученных в результате квазистатических и динамических измерений, обусловлены тем, что при исследовании динамическим методом с использованием частоты модуляции 20 Гц пироотклик снимается не со всего образца, а с поверхностного слоя толщиной ~10 мкм. При освещении кристалла модулированным тепловым потоком в образце возникает нестационарный температурный градиент, индуцирующий в кристалле переменное электрическое поле, которое разрушает монодоменное состояние приповерхностной области кристалла, в то время как весь объем кристалла остается монодоменным. Если тепловой поток недостаточно мощный, то этот процесс происходит не сразу, а с увеличением температуры, когда коэрцитивное поле начинает уменьшаться. Результатом этих процессов является наблюдаемое в эксперименте смещение температуры максимума пироэлектрического коэффициента в область низких температур.

В то же время температуры максимума γ , рассчитанные теоретически и наблюдаемые экспериментально (квазистатические измерения), совпадают только у беспримесного ТГС (рис. 1, а). Это связано с тем, что используемая формула не учитывает дополнительных эффектов, таких как наличие объемного заряда и механических напряжений, вносимых ионами примеси.

Исследование температурных зависимостей спонтанной поляризации P_s по петлям диэлектрического гистерезиса показало, что введение ионов кобальта, а также ионов хрома приводит к уменьшению значения P_s по сравнению с чистым кристаллом. Двойные примеси металлов Co^{2+} и Cr^{3+} также изменяют значение P_s , но в данном случае прослеживается как уменьшение, так и увеличение P_s в зависимости от концентрации примесей по сравнению со спонтанной поляризацией беспримесного кристалла.

Представляет интерес сравнение температурных зависимостей спонтанной поляризации, рассчитанной по петле диэлектрического гистерезиса, со значением P_s , определенным из пироэлектрических исследований методом графического интегрирования (рис. 2). Для кристаллов с примесями кобальта (рис. 2, а) и хрома (рис. 2, б) значение спонтанной поляризации, полученное по петле диэлектрического гистерезиса, меньше, чем из пироэлектрических измерений. Это может быть связано с тем, что введение в кристалл примесей приводит к образованию дефектов, на которых происходит закрепление доменных границ. В результате направление спонтанной поляризации стабилизируется вплоть до полного выключения из процесса переполяризации некоторых областей кристалла. Поэтому поляризация, измеренная в переменном электрическом поле по петле диэлектрического гистерезиса, для ряда примесных кристаллов меньше, чем рассчитанная из пироэлектрических измерений, где учитывается полная поляризация.

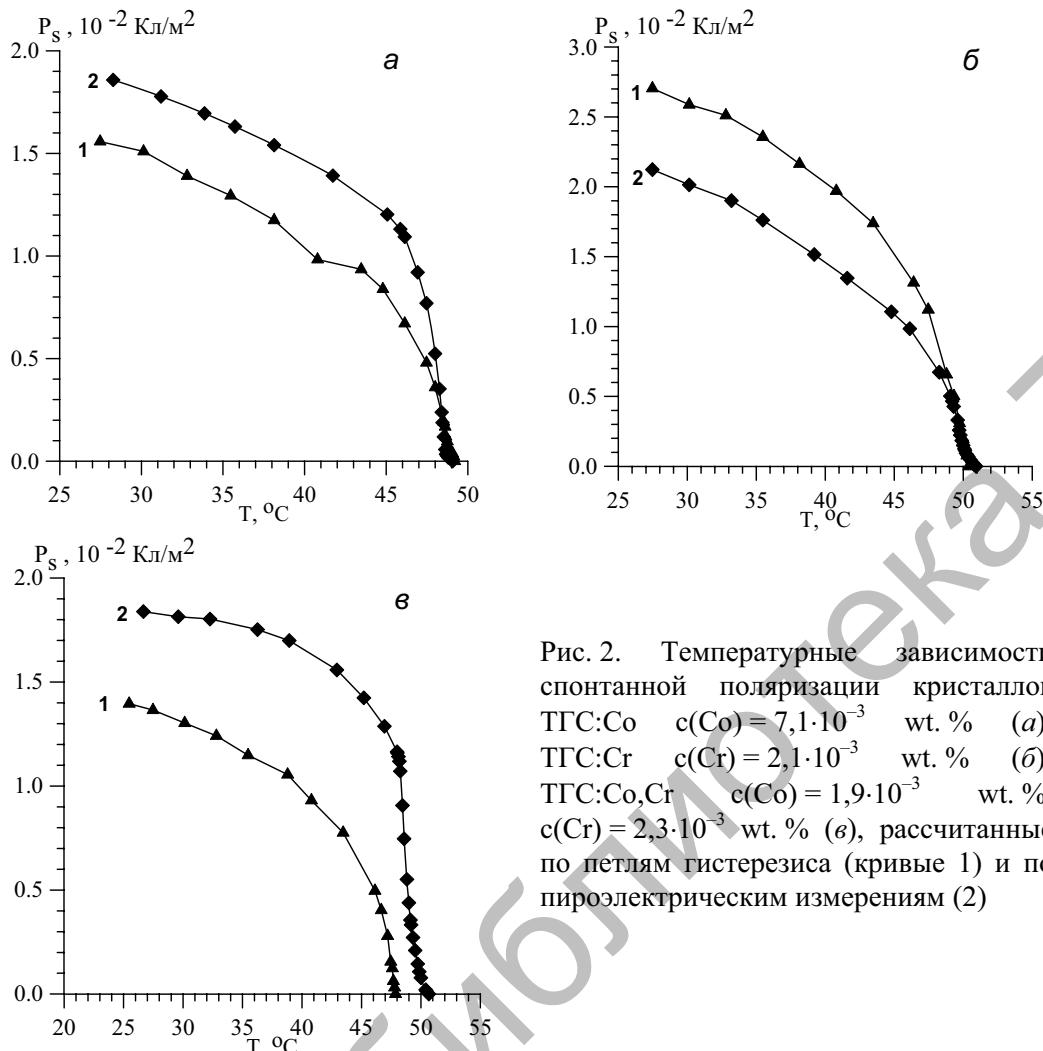

Рис. 2. Температурные зависимости спонтанной поляризации кристаллов ТГС:Со $c(\text{Co}) = 7,1 \cdot 10^{-3}$ wt. % (а); ТГС:Cr $c(\text{Cr}) = 2,1 \cdot 10^{-3}$ wt. % (б); ТГС:Со, Cr $c(\text{Co}) = 1,9 \cdot 10^{-3}$ wt. %, $c(\text{Cr}) = 2,3 \cdot 10^{-3}$ wt. % (в), рассчитанные по петлям гистерезиса (кривые 1) и по пироэлектрическим измерениям (2)

Для некоторых кристаллов с двойным легированием (рис. 2, в) было обнаружено увеличение поляризации, измеренной по петле диэлектрического гистерезиса, по сравнению с поляризацией, определенной на основе пироэлектрических измерений. Это скорее всего связано с взаимодействием самих ионов примесей, которые создают дополнительный дипольный момент при воздействии электрического поля.

Список литературы

1. Косоротов В.Ф., Кременчугский Л.С., Самойлов В.Б., Щедрина Л.В. Пироэлектрический эффект и его практическое применение. Киев: Наукова думка, 1989.
2. Цедрик М.С. Физические свойства кристаллов семейства триглицинсульфата. Минск: Наука и техника, 1986.